

ФИОНА САМПСОН

[3]
ИЛ 11/2019

Сильное – сладкое

Стихи из книги *Колхилл*

Перевод с английского и вступление ГЛЕБА ШУЛЬПЯКОВА

Весной прошлого года я оказался на лекции, приуроченной к 200-летию выхода романа "Франкенштейн, или Современный Прометей". Лекцию читала Фиона Сампсон, специалист по творчеству Перси Биши Шелли и автор книги о Мэри Шелли, вышедшей к юбилейной дате.

И в лекции, и в книге, которую я прочитал позже, меня покорила форма подачи известного, в общем-то, материала. Фиона рассказывала о Мэри так, словно хорошо ее знала. Было видно, что вопросы, которыми задавалась Мэри двести лет назад, были вопросами ее жизни тоже. При этом автор сохранял дистанцию между героем и читателем, словно ограждая Мэри от слишком назойливых взглядов. Замочная скважина в ее книге была закрыта для обывателей.

Когда я прочитал стихи Фионы, стало понятно, откуда взялась эта интонация. Только *так* и может написать поэт о своем предшественнике: всматриваясь, но не прикасаясь. Ее стихи тоже были актами познания и преклонения перед тем, что познанию не поддается. Эти стихи целиком принадлежали поэзии XXI века, когда мир больше не нужно перекраивать, подминать под себя или проверять на прочность. Современная поэзия сталкивается с миром, который сложен и разнообразен, и универсален, и хорошо изучен, и нужно просто пристально в него вглядываться, чтобы по-

нять и почувствовать. Когда все поэтические континенты не только открыты, но давно разорены, и снова открыты, ничего и не остается, как увидеть старый мир под новым углом зрения.

Микроскопический сдвиг, углубляющий или расширяющий картину мира, и составляет меру настоящего поэта. Мир как бы всматривается в себя через стихи, а значит, и в человека, ведь человек является его частью. "Поэзия, — пишет Перси Шелли, — пробуждает и обогащает самый ум человека, делая его вмещителем тысячи неведомых ему до этого мыслей. Поэзия приподнимает завесу над скрытой красотой мира и сообщает знакомому черты незнаемого". Эти слова прекрасно относятся к стихам Фионы Сампсон, в которых знакомое часто выглядит как незнаемое. Лучшие образцы современной поэзии обладают именно этой, высшей поэтической нравственностью, когда поэтическое "я", "мне", "мое" уравнивается с "ты", "он", "она", "оно". Если в стихах XXI века и возможна гармония, то в этом балансе она и заключается, наверное.

Август в Карсте

На дальних полях
в охапках травы
белеют ульи.
Никто не ходит туда,
никто не забредает дальше разрушенных ферм
по заросшей тропе.

Здесь ты открыл мне свою тайну.
Я помню пустые остовы,
их высвеченные солнцем дощатые стены,
утопающие
в гуле пчел,
пчел, от которых блестит воздух —

жужжание сплетен,
знакомая музыка.

Пчелы зимой

Каждый год
слабое зимнее солнце
пробуждает шмелей от спячки.

Они тычутся и бьются
в стены моего укрытия —
словно ищут нектар
в мягких сосновых волокнах
под облупленной голубой краской, голубой,
как нездешнее небо.
Нехитрая история, но она
способна растрогать нас —
как маленькая весна воскресения
накануне весны.

Что за чуткий расчет
движет пчелами
вслед усеченной дуге солнца,
пока мы рассуждаем о них?
Пчела Иисус
поднимает золотой венец
над зимним роем.
Сильное
породило сладкое.
Наши темные сердца —
ульи.

Гимн садам Колсхилла

Мирабель
и венгерка —
сливы повисли на ветках
как леденцы,

три сотни леденцов, и каждый
облеплен осами,
которые, словно в обмороке,
повисли на сливах.

Твоя рука
блуждает меж веток
спелых слив, увенчанных
насекомыми.

Траченное осами —
сладчайшее;
сливовая
ими отмечена спелость.

Привидение

Спускаюсь с холма... и вижу себя.
Бледный прозрачный призрак,
блуждающий как фонарь браконьера
то там — то здесь — меж деревьев.

Деревья тоже
похожи на призраков
и выходят на свет
воспоминаний...

Когда я встречаюсь с тобой,
каждый из нас
бросает друг на друга
подобие светящейся тени.

Ты младше меня
и пронизываешь как дрожь,
стоит мне сделать шаг
в сторону дома.

Песни снов

*Мечтать о доме
всегда означает мечтать о плоти*

Сетка веток.
Запахи —
липа и пыль,
дизель, холод

Ты бежишь через призрачный лес
к дому, который
поднимается
из теней

Твои каблуки
растворяются в сумерках
Дыхание напоминает стон
и заполняет тьму.
Тени захватывают
комнату за комнатой

Где-то
подозрительно рядом

падают на половицы
куски мрамора,

дррррр дррррр дррррр
динг динг динг
динг

Теперь ты
поднимаешься по лестнице —
если бы тусклая симметрия
ее формы

могла обрести язык,
если бы только эти тусклые тени
подсказали слово, которое
ты не в силах вспомнить

Недостижимое нечто
шевелит волосы
на затылке

В летних сумерках

Летними вечерами
воздух загустевает — он оседает,
полки с книгами бесшумно покрываются
пылью — она оседает.
Подобные вечера
словно сходят с книжных страниц
или из наших снов.

Напиши свое имя
на зацветшей пылью крышке стола —
пленке дикой пыльцы.
Сумерек длинный синий стол
и мы, бесчисленные пылинки —
крошечные души, отравленные пылью
беспокойных снов о себе самих.